

Он поспешно улыбнулся:

— Не беспокойтесь обо мне, мне уже пятнадцать лет, я могу позаботиться о себе. Вы там смотрите за своим здоровьем. И мама...

Ань Хэ понизил голос:

— Хотя в этом соревновании я занял только второе место, но всё же получил призовые. Я оставил себе часть на проживание, а остальное перевёл на карту отца, не забудь напомнить ему проверить, поступили ли деньги.

После того как ребёнок закончил разговор, он почувствовал грусть из-за того, что не может скорее начать работать и помогать родителям, а также вспомнил о сегодняшних немалых расходах на лечение, и тяжело вздохнул.

И Цзыши, увидев это, погладил ребёнка по голове:

— Пойдём ко мне домой. Хунгуан и Лянцзы тоже скоро вернутся, вместе будет веселее.

Его предложение заставило Цзин Лю внезапно захотеть задержаться в городе S подольше перед возвращением домой на Новый год, чтобы избежать раннего возвращения и нравоучений от родителей и пятерых братьев и сестёр.

Ань Хэ с готовностью согласился.

Поскольку сейчас Ань Хэ не мог поднимать тяжести и делать физическую работу, все домашние дела были ему не по силам.

Он сидел в гостиной, перекусывая закусками и смотря аниме.

Внезапно он ощутил давно забытое чувство беззаботности, но в душе оставалась лёгкая грусть.

И Цзыши, видя, как ребёнок сидит с прямой спиной, не мог не усмехнуться:

— Не нужно быть таким скованным, эти полторы недели ты можешь считать себя маленьким поросёнком: ешь, спи, спи, ешь, это поможет тебе быстрее восстановиться.

Ань Хэ спросил:

— Старший брат, ты тоже получал такие травмы?

И Цзыши, как всегда, улыбался с теплотой:

— Спортсмены всегда получают травмы. Хотя растяжение — это не так серьёзно, но всё равно нужно хорошо заботиться о себе.

Ань Хэ кивнул, как клюющий зерно цыплёнок.

Руки не могли свободно двигаться, даже телефон было сложно держать.

Это чувство было ужасно неприятным, он надеялся, что скоро поправится.

Длинные пальцы И Вэньси нетерпеливо постукивали по рулю.

В салоне автомобиля звучала изысканная фортепианная концертная музыка, но это не могло хоть немного улучшить его настроение.

Вечерний час пик в городе S мог вывести из себя даже самого терпеливого человека.

Когда он наконец добрался до большого особняка у подножия горы за городом, уже прошло время ужина.

И Вэньси бросил ключи от машины слуге, ожидавшему у входа, обогнул огромный фонтан и вошёл в дом, привычно ощущая тяжёлую атмосферу.

И Минда, услышав шаги, тут же отложил газету и с недовольством упрёк:

— Тётя Шу сегодня специально сама приготовила целый стол блюд, всё то, что ты любишь. Посмотри, сколько уже времени?

И Вэньси не обратил на это внимания, длинными шагами подошёл к креслу напротив отца и сел, с невозмутимым выражением лица:

— Ужин не нужен, в последнее время в компании всё в порядке, зачем вы меня вызвали?

И Минда, видя, что сын ведёт себя так, будто отца для него не существует, ещё больше разозлился:

— Почему ты бросил учёбу?

И Вэньси приподнял бровь, его красивая линия подбородка излучала холодное отчуждение.

— У меня есть свои цели.

Он нахмурился, в голосе появилось лёгкое нетерпение:

— Не беспокойтесь о компании, я всё равно сделаю то, что должен.

И Минда, видя его формальное отношение, не чувствуя никакой близости между родственниками:

— Что за цели? Все эти годы ты отказывался возвращаться из-за границы.

— Даже если я женился снова, разве я когда-либо плохо обращался с тобой? Единственным наследником этого огромного состояния всегда будешь только ты.

— Когда мне делали операцию по пересадке сердца, я хотел, чтобы ты приехал повидаться. Но как ты ответил? Сказал, что у тебя слишком много проектов в университете, что твоя учёба — это твоя жизнь.

Глаза И Вэньси, обычно полные чувств, сейчас были холодны, как лёд, ресницы опущены. Он потянул воротник рубашки, чувствуя, что задыхается:

— Если больше ничего, то я пойду.

Тётя Шу, которая всё это время пряталась на кухне, увидев, что И Вэньси встаёт, чтобы уйти, поспешила выйти и остановить его:

— Сяо Си, твой отец не видел тебя несколько лет, он только и ждал, что ты сегодня вернёшься и поужинаешь с ним. Я всё держала на плите, блюда ещё горячие, поешь перед тем как уйти.

И Вэньси холодным, как абсолютный ноль, взглядом окинул её.

Хотя на ней был фартук, её одежда была дорогой, сшитой на заказ, стоимостью в сотни тысяч юаней, а на безымянном пальце, державшем его руку, сверкал крупный бриллиант.

Тётя Шу, увидев ледяное выражение лица И Вэньси, поспешно отпустила его, смущённо похлопав по своему фартуку.

И Вэньси ушёл, не оборачиваясь:

— В будущем, если нет важных дел, не зовите меня, у всех есть свои заботы.

Когда его фигура исчезла в саду, И Минда словно постарел на 10 лет:

— Дети — это долг, он — мой долг.

Серебристый Bugatti Veuron мчался по шоссе, как сорвавшийся с привязи конь.

И Вэньси давил на газ, скорость уже приближалась к 200 км/ч, гнев в его глазах, похожих на персиковые цветы, казалось, мог превратиться в острый меч, разрывающий всё на своём пути.

[Сюн-эр]: Хозяин, не говори, что я тебя не предупреждал, в прошлой жизни ты погиб в автокатастрофе.

[И Вэньси]: ...

Мужчина тут же отпустил педаль газа, скорость постепенно снизилась.

Перед его глазами сразу же возникло милое лицо с детской пухлостью и улыбка, сияющая, как утреннее солнце.

В прошлой жизни его привлекла именно эта сияющая улыбка, такая сладкая и тёплая, словно способная развеять всю горечь и холод его жизни.

Тогда ребёнок, казалось, только закончил свой рабочий день, от него сильно пахло потом.

На его бледных щеках и длинных пальцах было много грязи, он сидел на обочине дороги, устало жуя самый дешёвый грубый хлеб, не имея даже воды, чтобы запить.

И Вэньси сразу понял, что этому ребёнку живётся очень тяжело, возможно, он работал на стройке, чтобы заработать на жизнь.

Но когда их взгляды встретились, он увидел ясные, как день и ночь, глаза, в которых постепенно появилась улыбка, а родинка под правым глазом придавала этой улыбке лёгкую кокетливость.

Даже находясь в таких тяжёлых условиях, он всё равно улыбался незнакомцу.

И Вэньси был человеком с крайне холодными чувствами.

У него была болезнь — он не мог сопереживать никому.

Даже сейчас он не знал, как по-настоящему любить кого-то.

Но он был абсолютно уверен в одном: в тот момент, когда он, всегда непоколебимый, вдруг обрёл слабое место.

[И Вэньси]: Что мне делать дальше?

[Сюн-эр]: Достигни достижения «Сильный мужчина боится настойчивого поклонника», чтобы получить супер-награду — поехать домой на Новый год вместе с Ань Хэ.

[Сюн-эр]: Ань Хэ сейчас живёт у И Цзыши, чтобы оправиться от травмы.

И Вэньси снова невольно захотел нажать на газ.

Пробыв полдня «бесплезным поросёнком», Ань Хэ наконец-то получил большую радость для любителя поесть: обед.

Чтобы отпраздновать двойной успех — второе место Ань Хэ в личном зачёте и очередную победу И Цзыши и его команды в командном зачёте.

И Жань приготовил роскошный хот-пот.

Ань Хэ, глядя на стол, уставленный отборной говядиной и бараниной, морепродуктами, доставленными этим утром, разноцветными овощами и ароматным бульоном, приготовленными своими руками, внезапно почувствовал, как счастье медленно наполняет его.

Единственное, что омрачало радость, — это то, что он не мог пользоваться палочками и не мог наслаждаться весельем, когда все вместе готовят еду в котле.

Ребёнку пришлось сидеть в стороне, пока старшие братья по очереди кормили его, лишившись половины удовольствия.

Когда ужин подходил к концу, внезапно раздался звонок в дверь.

Ань Хэ, хотя его руки были не в лучшем состоянии, левой рукой, которая не пострадала так сильно, он всё же мог выполнять повседневные действия, поэтому встал, чтобы открыть дверь.

Открыв дверь, он увидел мужчину с глазами, похожими на персиковые цветы, в которых стояла лёгкая дымка, длинные ресницы слегка влажные.

Если бы не его слишком высокий рост, это лицо действительно могло бы вызвать чувство жалости, как у прекрасной красавицы.

И Вэньси был одет в большую пижаму с пандой, держа в руках подушку в виде панды, и стоял прямо у двери.

Ань Хэ остолбенел, не зная, что сказать, когда за ним появился И Жань, который вежливо спросил:

— Вэньси, что случилось?

И Вэньси с дрожью в голосе, словно плача, сказал:

— Я давно не был дома. Только что, когда хотел лечь спать, в доме оказался таракан, это так

страшно!

— Могу ли я переночевать у вас?

— Сяо Жань, мы ведь братья, вы же не оставите меня в опасности, правда?

Его невинные глаза, похожие на персиковые цветы, всё время смотрели на Ань Хэ.

Сюн-эр внутренне усмехнулся: этот человек говорит, что ненавидит актёров, но сам играет так, что даже Оскар должен уступить ему место.

<http://bllate.org/book/16413/1487324>